Театр. реж

Ленинград
гр оперы и балета
им. Кирова
Балет. гр-па
гастроли

По страницам греческих и югославских газет

За сов. искусство, 1985, 12 сен

ВЫСОЧАЙШЕЕ МАСТЕРСТВО

Сегодня редакция знакомит с рецензиями, опубликованными в греческой и югославской прессе в период «встречной» балетной труппы Кировского театра в Греции и Югославии в 1985 году.

«...В программе фестиваля выступления лучших представителей Советского Союза — труппы балета Кировского театра, выступления которой, как нам пишут из Салоник, заставляют буквально затаить дыхание от восторга».

(«Ризоспастис», 26 августа).

«Потоком бурных аплодисментов и нескончаемым «браво» закончилась и вторая программа Кировского театра в Ирозио».

(«Ризоспастис», 2 сентября).

«Вторая программа Кировского театра также очень понравилась афинской публике, которая переполнила театр. Ирозио и принимала с огромным энтузиазмом советских артистов балета».

(«Месимврини» 2 сентября).

«Одним из важнейших событий летнего фестиваля искусств является выступление прекрасной балетной труппы Кировского театра из Ленинграда, которая по праву считается храмом классического балета и одной из известнейших трупп классического балета в мире».

(«Экономикос», 23 августа).

«Крупнейшим событием культурной жизни этой недели являются, безусловно, четыре представления балетной труппы Кировского театра Ленинграда».

(«Кэрзос», 28 августа).

«Богатейшее впечатление получили мы, зрители, позавчера в переполненном театре Ирозио от выступления труппы Кировского театра, которая своим искусством еще раз подтвердила славу лучшей балетной труппы.

Какими словами описать «Баядерку»? Какая высочайшая техника чувствуется в каждом движении танцоров и сама хореография становится музыкой, поэзией, театром!»

(«Ризоспастис», 30 августа).

«Прекрасная музыка Минкуса сочеталась с совершенством техники и выразительности артистов балета. Это было зрелище незабываемой красоты, то захватывающе-впечатляющее, когда выступал кордебалет, то лирическое, когда танцевали солисты.

Нескончаемыми «браво» и аплодисментами зрители встречали выступления Галины Мезенцевой, Константина Заклинского и Татьяны Тереховой в «Баядерке». И даже еще до великолепного 3-го действия —«Царства теней», в котором участвовал весь кордебалет в прекрасных белых костюмах, солисты Кировского театра заворожили публику».

(«Неа», 29 августа).

«В выступлениях примет участие и Ирина Колпакова, которая считается сейчас непревзойденной (даже больше, чем балерина номер один) у себя на родине, так же, как и Татьяна Терехова».

(«Акрополис», 28 августа).

«Особенно впечатляющей была солистка Алтынай Асылмуратова в течение всего выступления, так же, как Константин Заклинский, которого встречали с большим воодушевлением».

(«Акрополис», 30 августа).

«В Кировском театре на первом места можно выделить выступление кордебалета, и это еще раз видно на примере «Баядерки». По-видимому, не случайно была выбрана «Баядерка», которая дает особенную возможность показать себя кордебалету в 3-м действии в «Царстве теней», так же, как в «Шопениане».

(«Адвокатос», 7 сентября).

«Прекрасный оркестр, все его музыканты во фраках, как в обязательной одежде, были также встречены с огромным энтузиазмом». **(«Элевсеротилия», 1 сентября).**

«Балет Кировского театра подарил публике в Ирозио волнующий спектакль, одно из самых блестящих танцевальных зрелищ, которые мы видели за последние годы в Афинах.

Главным действующим лицом этого пышного празднества искусства был, естественно, несравненный, без всякого преувеличения, коллектив ленинградского балета, коллектив, который по праву заслужил славу лучшего балета в мире. Центром спектакля были, безусловно, три звезды несравненной «Баядерки»: Алтынай Асылмуратова (Никия), Татьяна Терехова (Гамзатти), Константин Заклинский (Солор).

Все они — танцовщики отточенной техники и выдающегося таланта, особенно Алтынай, тело и руки которой «выписывали» незабываемые арабески на фоне афинской ночи. Трое солистов буквально зажгли публику театра Ирозио, которая провожала их 20 минут восторженными рукоплесканиями, не считая несмолкающих аплодисментов, которыми сопровождался их каждый выход на сцену».

(«Месимврини», 29 августа)

«Экзотичные танцы, «белый балет» создали поистине незабываемое зрелище... Нескончаемыми были аплодисменты, каждый сложный пируэт сопровождали крики восторга».

(«Этнос», 29 августа).

«Прекрасное исполнение четырех блестящих солистов: легчайшей, выразительной Алтынай Асылмуратовой в роли Никии, похожей на бриллиант, с бурным танцевальным стилем, высокой техникой Татьяны Тереховой в роли Гамзатти, уверенного в себе Константина Заклинского в роли Солора и подобного пороху Альберта Мирзоева в роли Золотого божка. Это были не только великолепные танцовщицы и танцовщики, но и прекрасные артисты, которые играли, танцуя, и танцевали играя, придавая танцу поэзию и красоту».

(«Авги», 30 августа).

«Техника артистов Кировского балета поразила нас еще больше, чем мы ожидали. Красота исполнения приковала на протяжении трех часов внимание публики, восхитила и заворожила ее. Три часа пролетели, как одно мгновение.

Алтынай Асылмуратова танцевала с такой небывалой выразительностью, что, казалось, чувства ее высвободились наружу и все ее переживания проникают в душу каждого зрителя. Она способна глубоко чувствовать и передавать психологическое состояние героини. Даже быстрые, стилизованно национальные танцы во втором действии передавали и ее радость, и живописность, теплоту, застенчивость и любовь, о которой говорили и выразительные, лирические моменты роли Асылмуратовой.

Для роли, которую исполняла Татьяна Терехова, особенно подходила высочайшая, поистине виртуозная ее техника, техника небывалая, которая претворялась в быстроту, горячность, нервность, но в то же время и легкость, коварную и дьявольскую.

Великолепен был и Константин Заклинский в роли Солора. Это танцор, который сложен, как прекрасная античная статуя, горячий и легкий в движениях, как молодой олень и в то же время исполнитель чуткий, безыскусный, полный драматизма.

Одну из главных ролей в спектакле исполнял кордебалет — 30 танцовщиц, которые в 3-м действии составили волшебный, мечтательный и синхронный ансамбль. Очень впечатляющим был танец Золотой статуи. Резкие, аритмичные движения танцора, его прыжки были выразительными и доступными пониманию зрителя...

Античный театр внезапно превратился в индийский пейзаж, декорации и костюмы также оправдали славу хорошего вкуса, который отличает Кировский театр.

(«Кастмерини», 31 августа).

«Еще один незабываемый вечер, богатый, зрелищный, с захватывающими танцами и очаровательным романтизмом музыки подарили нам артисты балета и музыканты Кировского театра...

Колпакова была очаровательной в своем соло, особенно в первой части «Шопенианы», с ее волшебными движениями и легкими, подобно перышку, прыжками.

Бурный восторг своим безукоризненным мастерством вызвала Татьяна Терехова, с ее фантастическими пируэтами, устойчивостью и акробатическим равновесием.

Гармония и радость сопровождали также выступления и других прима-балерин, дуэтов, кордебалета». **(«Элефтеротипия», 2 сентября).**

«Вечер был открыт «Шопенианой» и выступлением прима-балерины Ирины Колпаковой. И это, безусловно, было лучшее выступление всей программы. Музыка Шопена, гармония движений, главенствующая роль рук в танце, арабески, царство белого цвета, но главным образом исполнение, трактовка образа, глубокое вдохновение и выразительность Ирины Колпаковой взволновали публику.

Вторым номером была «Пахита», в которой можно особо выделить Татьяну Терехову. Она своим виртуозным мастерством наэлектризовала зрителей, заставляла их вскакивать с мест и аплодировать». **(«Этнос», 2 сентября).**

«Обе концертные программы дали нам возможность убедиться в прекрасных достоинствах коллектива: чистоте композиции, стальной устойчивости ног с большим диапазоном разворота арабесков, пластичности и гармонии плеч, кистей рук, шеи, легкости прыжков, четкости равновесия и большом количестве оборотов, пируэтов, фуэте, хотя в некоторых случаях были легкие нарушения согласованности движений, правда, это происходило в основном при смене танцевальных номеров и было вызвано, естественно, различием длины и ширины сцены Ирозио и закрытых театров...

Выступление Кировского балета сопровождалось оркестром театра под управлением В. Фадотова. Игра оркестра поражала четкостью и слаженностью, вызвала всеобщее восхищение».

(«Эстиа», 4 сентября).

«Интерпретация «Жизели» в исполнении балета Театра им. С. М. Кирова характеризуется высоким артистизмом... Артисты ленинградского балета покоряют, прежде всего сдержанностью и точностью в исполнении. Классическому балету, а особенно «Жизели», сюжет которой изобилует наивной повествовательностью, грозит опасность чрезмерной игры. В данной постановке этого удалось счастливо избежать.

В этой «Жизели» нет даже бравурной демонстрации техники, с помощью которой обычно хотят показать, кто что и сколько может, а виртуозность солистов подчинена функции образа. Они предельно искренни и потому, конечно, более убедительны.

Алтынай Асылмуратова является действительно идеальным толкователем благодарного и сложного образа Жизели. Достойный ее партнер с фантастическим прыжком и уверенной поддержкой — Константин Заклинский.

Второй, «белый» акт балета был награжден бурными аплодисментами благодаря женской части труппы, предводительствуемой внешне, возможно, жестковатой, но очень техничной и выразительной Е. Мариинсон (Мирта). Ансамбль из 36 танцовщиц с двумя солистками — Ольгой Лиховской и Наталией Павловой — преобразил привычный мир театральной иллюзии в настоящий мир грез, показав в который раз непреходящую красоту классического балетного танца». **[Ягода Мартиничевик].**

«По всем компонентам очень хорошая постановка спектакля «Лебединое озеро», которую нам с берегов Невы привезли артисты театра, показала, что молодое поколение артистов уверенно сохраняет традиции в интерпретации самого известного произведения Чайковского.

Оркестр под руководством Е. Колобова показал достижения, которые редко встретишь даже на концертных площадках.

Г. Мезенцева танцевала Одетту с чувством пластичности, создавая классические линии особой выразительности. А в Черном лебеде ее танец отличался страстностью и виртуозностью. Ее партнером был Константин Заклинский, продемонстрировавший уверенность и стилийную легкость». **(«Борба», 11 октября).**

«Когда в первый раз поднялся занавес и нас захлестнула нежная музыка Шопена, мы перенеслись в мир сильфид. В «Шопениане» выдающиеся танцовщицы во главе с Ириной Колпаковой еще более способствовали этому впечатлению нереальности.

Любовь Кунакова и ее партнер Евгений Нефф продемонстрировали настоящий фейерверк высших технических достижений советских артистов в дуэте из «Эсмеральды». Галина Мезенцева еще раз подтвердила свое право танцевать лебедей. В «Умирающем лебеде» Сен-Санса она была нежной, лирической, с выразительными руками, очень пластично и чарующе изобразила смерть гордой птицы. В «Пахите» блистала Татьяна Терехова, а в более коротких вариациях — Любовь Кунакова и Ольга Чепчикова». **(«Политика», 15 октября).**

На снимке: сцена из балета «Шопениана» (архив музея).

Фото Ю. Ларионовой

М-15327 Заказ № 2375 Ордена Трудового Красного Знамени типография им. Володарского Лениздата, Ленинград, Фонтанка, 57. Редактор И. И. ЯКУБОВА